
КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНОНАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ

Л.Б. Алекешова, З.Т. Жалмуханова, Г.М. Кабдулова

Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова
пр. Студенческий, 212, г. Атырау, Казахстан, 060001

Конец XX — начало XXI вв. характеризуется возрастанием интереса в различных сферах социума к проблеме культуры. Культуроведческий аспект преподавания русского языка в инонациональной аудитории, взятый для исследования, является актуальной проблемой на современном этапе. Материалом для исследования послужила этнокультуроведческая лексика русского и родного языков в сопоставительном аспекте, так как влияние родной культуры при обучении русскому языку — предмет большого внимания и растущего интереса исследователей.

Основными целями лингвокультуроведения являются развитие духовно-нравственного мира обучающегося, национально-личностного самосознания, признания и понимания им ценностей другой культуры, уважения к ней через изучаемый язык.

Сложность реализации этой программы, с точки зрения авторов, обуславливает поиск оптимального соотношения между материалом по русской и родной для студентов культуре. Второе и важное: необходимо выработать методику, в соответствии с которой сведения о национальной культуре вводились бы в учебный процесс органично, становясь необходимым дополнительным средством для более глубокого освещения реалий русской культуры и их адекватного понимания студентами-казахами. Введение материала по родной культуре должно способствовать также расширению кругозора и знаний учащихся в своей стране, повышению мотивации обучения.

При формировании и коррекции коммуникативной компетенции студента необходимо учитывать своеобразие тех социокультурных и языковых обстоятельств, в которых ведется обучение русскому языку. Учебный процесс должен протекать в условиях культурно-языкового контакта изучаемого русского и родного языка студента и представлять собой целенаправленную регламентированную форму осуществления такого контакта.

Ключевые слова: культурология, культуроведческий аспект, этнокультуроведение, реалии, безэквивалентная лексика, коммуникативная компетенция, культуроведческая компетенция, лингвокультуроведение, культурологический подход, национальная культура, национальное самосознание, традиция, руссиеведение, диалог культур

Культуроведческий аспект преподавания русского языка предполагает изучение языка как результат, как продукт культурного развития человека. Язык рассматривается как составная часть культуры, формирующей национальное самосознание, которое реализуется в слове.

Важнейшее условие языкового и культурного развития — беспрепятственный диалог языков и культур. Изучение языков должно сопровождаться созданием общекультурного фундамента. Диалог культур, предполагающий «слышание как неперемненное условие диалога, может способствовать формированию углубленного взгляда на человека как на единство индивидуальности и всемирности, судьбы всего человечества есть моя судьба, я в ней, и она во мне. Я живу в прошлом и будущем истории моего народа, истории человечества и истории мира» [1. С. 56].

В любом человеческом общении большое значение придается умению ориентироваться на собеседника, учитывая его интересы и его реакцию, устанавливая с ним правильный контакт в данной ситуации. Достижению этой цели в немалой степени способствует взаимосвязанное изучение языков и культур.

Сегодня перед педагогической наукой стоит задача повышения *социолингвистической грамотности студентов*, так как, не зная языковой ситуации в стране, соотношения национальных языков и культур, трудно быть квалифицированным словесником, цель которого — не только дать знания в области языков, но и сформировать у студентов интерес и уважение к другим народам.

Язык впитывает и хранит ценности национальной культуры, отражает своеобразие природы страны, ее историю, особенности ее общественно-экономического развития, коллективный опыт народа. По словам К.Д. Ушинского, «в языке одухотворяется весь народ и вся родина» [2. С. 81].

Не освоив особых, языковых форм выражения национальной культуры, нельзя изучить язык в полной мере. Незнание этих особенностей затрудняет общение, снижает уровень понимания художественного текста. Таким образом, коммуникативная деятельность оказывается звеном, в котором пересекаются, взаимодействуют язык как система элементов различных уровней и культура, в которой он существует и необходимым компонентом которой он является.

Лица, изучающие неродной (в нашем случае — русский) язык, должны сформироваться как билингвы. Для достижения этого необходимо уделить серьезное внимание не только взаимодействию родного и изучаемого языков, но и родной культуре учащихся и взаимодействию ее с культурой народа — носителя изучаемого языка, учитывать интерференцию, которая может возникнуть в процессе этого взаимодействия.

Казахстан — многонациональное государство, в котором живут и трудятся отличающиеся друг от друга языком, традициями, укладом жизни люди — представители разных национальностей. Рост культурного уровня казахского народа сопровождается дальнейшим развитием национально-русского двуязычия. Число казахов, свободно владеющих русским наряду с родным, неуклонно растет. В настоящее время практически все трудоспособное население городов Казахстана владеет русским языком. Количество сельских жителей — казахов, знающих русский язык, также составляет значительный процент.

Казахско-русское двуязычие в регионе характеризуется целым рядом особенностей. Во-первых, степень распространения его далеко не одинакова в городе и в ауле. Если в городах русским языком владеет подавляющее большинство казахского населения, то в ауле знающих русский язык так же, как родной, их менее половины. По степени интенсивности и глубине этнолингвистических процессов город и село также отличаются друг от друга. Например, в Алматы, крупнейшем промышленном городе, пользуются языком межнационального общения несколько чаще, чем в Кызыл-Орде — небольшом, отдаленном от крупнейших индустриальных центров городе. Естественно, казахи, проживающие в аулах со смешанным населением, знают русский язык значительно лучше, чем жители казахских сел с населением, представленным основной народностью региона.

Развитие постсоветского общества характеризуется возрастающим интересом к развитию национальных языков и культур. В независимых государствах СНГ особую роль в процессах развития языков и культур играет функционирование русского языка, который в силу объективных исторических, социальных и лингвистических факторов продолжает выполнять роль средства межнационального общения народов, населяющих эти государства. В современной лингводидактике придается важное значение культуроведческому компоненту содержания обучения.

В исследованиях, посвященных вопросам преподавания русского языка иностранцам, много внимания уделяется работе над материалом с ярко выраженным экстралингвистическим содержанием. Этот аспект изучения русского языка получил в настоящее время несколько названий: в обучении русскому языку иностранцев используется термин *лингвострановедение*, в школах национальных регионов — *краеведение*, *лингвострановедение*, *этнокультуроведение*. Но называя этот аспект по-разному, исследователи имеют в виду то общее, что выделяет особое направление методики обучения русскому языку: «через посредство русского языка и в процессе его изучения» [3. С. 136] осуществляется знакомство с основами культуры русского языка. Нам представляется более приемлемым термин «этнокультуроведение», введенный Л.А. Шейманом [4. С. 26]. Суть же понятия — освоение культуры народа через язык — этнокультуроведение раскрывает достаточно полно.

Углубленное знакомство с культурой народа всегда делает ее понятнее, ближе, способствует выработке правильного отношения к ней и языку, ее обслуживающему. С другой стороны, работа с этнокультурным материалом изучаемого языка непременно сопровождается обращением к соответствующим формам выражения языка родного, к постоянному их сопоставлению, что ведет к более вдумчивому, осмысленному постижению родного языка и родной культуры. Культуроведческая направленность преподавания способствует и развитию познавательной деятельности студентов, воспитывает интерес к языку как учебному предмету, а это, в свою очередь, обуславливает его глубокое и прочное усвоение.

Что же конкретно подразумевается под понятием «этнокультуроведческий материал»? Это понятие объединяет в одну группу языковые единицы, обладающие наибольшим культурным потенциалом: безэквивалентные и коннотативные слова, фразеология и афористика русского языка.

Безэквивалентной считается лексика, обозначающая различные реалии быта, духовной жизни народа, свойственные собственной культуре и нехарактерные для культуры, соответствующей изучаемому языку. Определяющей чертой безэквивалентных слов является невозможность семантизировать их при помощи однословного эквивалента: здесь необходимо или пространное толкование, или дополнительный комментарий.

В связи с этим сформировался культурологический подход к изучению русского языка, который предполагает усвоение студентами в процессе изучения языка жизненного опыта народа, его культуры (национальных традиций, религий, нравственно-этических ценностей, искусства) и духовно-эстетическое воздействие на мысли, чувства, поведение, поступки обучаемых.

Такой подход предусматривает соединение языка и культуры в процессе формирования коммуникативной и культуроведческой компетенции обучаемых, обогащение их словарного запаса фоновой лексикой, словами с культурным компонентом, искусствоведческими терминами, развитие связной речи, создание предпосылок общения в социально-культурной сфере.

Относительно казахского языка безэквивалентными будут слова, обозначающие предметы и явления жизненного опыта русского народа (*лучина, лукошко* и т.д.), общественно-историческая лексика (*городовой, стольник*), лексика, отражающая социально-семейные отношения (*сват, деверь*), фольклоризмы и традиционная метафористическая лексика (*былина, душа-девица*), слова, связанные с религиозными и мифологическими представлениями (*икона, леший*), а также антропонимы, зоонимы, топонимы, вызывающие у русских определенные ассоциации.

Безэквивалентные слова, не обладая высокой частотностью, тем не менее достаточно широко употребляются в учебных текстах, а в изучаемых произведениях русской классики им в силу их образного потенциала принадлежит важная роль в решении идейно-художественных задач.

В настоящее время значимость указанной проблемы очевидна. Но если в преподавании русского языка иностранцам лингвострановедческие методы и приемы уже находят практическое применение, то в национальной школе работа по этнокультуроведению только начата. Национальная методика уже располагает исследованиями в этой области: труды Л.А. Шеймана, Б.С. Гулакян, Р.А. Абузярова, Р.Х. Латыпова, И.Б. Веденева подтверждают необходимость дальнейшей разработки методики этнокультуроведческого изучения русского языка.

Своеобразие национальной картины мира находит свое отражение прежде всего в лексике: в терминах родства, названиях времен года, календарных датах и т.д.

Одной из составляющих национальной картины мира являются образы животных и птиц, специфические ассоциации с характером человека, отраженные в языке и культуре народа. Например, в разных языках для образной характеристики человека могут употребляться разные слова. В английском языке, например, слово «гусь» ассоциируется с богатым, но глупым человеком, а в русском языке вызывает представление важности или употребляется в шутливой, ироничной форме по отношению к ловкачам и хитрецам: важный гусь, гусь лапчатый.

Каждая национальная литература имеет свои образы — символы. Так, для русских понятно и близко: «чета белеющих берез», разливы рек, Волга-матушка, тройка, колокольчик, грачи. Для русского человека слово «грач» имеет определенное значение: олицетворяет приближающуюся весну, ее предчувствие, ожидание. Именно таким изобразил национальный пейзаж, национальный символ весны художник А.С. Саврасов в картине «Грачи прилетели». Довольно частое обращение к грачам находим мы и в художественной литературе. Обратимся к одному примеру из множества — стихотворению И.А. Бунина:

Бушует полная вода,
Шумит и глухо, и протяжно.
Грачей пролетные стада
Кричат и весело, и важно.

Литераторы обращаются к одним и тем же образам — символам. Это происходит потому, что творчество каждого писателя питается и обуславливается традицией, художественными достижениями прошлого.

Для творчества казахского народа характерны образные ассоциации, вызываемые словами *конь, степь, верблюд, сокол, луна* и др. Интересно стихотворение казахского поэта И. Мамбетова:

То в ковыльных снегах,
то в цветах, словно в просини,
колышется степь,
словно рыжий верблюд.

Любая личность является носителем национальной культуры и национального самосознания, которые наиболее ярко проявляются в межнациональном общении. При восприятии этнокультуроведческого материала студенты национальных групп могут испытывать затруднения, поскольку в их сознании не сформированы соответствующие ассоциации со словами, обозначающими реалии культуры русского народа.

В связи с тем, что в разных языках существует свое отношение к предметам, явлениям действительности, различаются и переносные значения слов. Так, в казахском языке в качестве ласкательных имен существительных по отношению к ребенку, девушке используются *кулынишак, козы, бота*, что часто находит отражение в именах собственных (Ботагоз) или ласковых обращениях. В русском языке сравнения с жеребенком, верблюжонком, ягненком не употребительны, о ребенке чаще говорят: *воробушек, зайчик, рыбка, котик*.

Речевой этикет в коммуникативном поведении казахов имеет ряд специфических черт. Сейчас в более или менее «чистом» виде особенности речевого этикета можно наблюдать в поведении людей старшего возраста, особенно у жителей сельских районов. Установление контакта при общении начинается с приветствий. В зависимости от ситуации и от того, кто принимает участие в общении, используются различные виды приветствий: *Асалем — малейкум! Алейкум салем!* В настоящее время такое приветствие используется чаще всего стариками и мужчинами, причем, как правило, оно осуществляется без рукопожатия.

Приветствия — *Саламатсызба! Каырлы тан! Каырлы тун!* без рукопожатия могут быть использованы в официальной обстановке, когда со всеми участниками общения нет возможности поздороваться за руку или когда присутствующий намеренно хочет сохранить дистанцию между собой и собеседниками. Перечисленные приветствия, а также приветствия *Салем! Салембердік!* представляют собой наиболее употребительные приветствия, причем приветствия *Салем! Амансынба!* являются более фамильярными по сравнению с *Саламатсызба! Каырлы күн!* и др.

У казахов есть склонность придавать всякому разговору характер беседы. Беседа для казахов имеет очень большое значение, и она всегда организуется с соблюдением ряда правил. Беседовать стоя не принято, наиболее предпочтительная поза для беседы — сидя. Обязательно должно быть угощение, чаще всего со сладостями. Произнося слова приветствия, хозяин дома провожает гостя в передний угол и усаживает на наиболее почетное и мягкое место. Ни в коем случае не при-

ступают сразу к деловой части разговора. Вначале идет неинформативная беседа (о здоровье, семье, погоде, знакомых, обмен новостями и т.п.). И только в конце беседы переходят к существу дела. Разговор заканчивается благодарностью за угощение, формулами прощания, пожеланиями здоровья и всевозможных благ. Характерной особенностью является то, что беседа непременно заканчивается взаимными просьбами не осудить за какие-либо возможные промахи во время визита и беседы. Темы неинформативной беседы, предназначенной для поддержания контакта, довольно многообразны. Выбор той или иной темы зависит от разных факторов, например, от пола, возраста собеседников, ситуации. Что касается характерных поз в беседе, то они и доныне несут определенный отпечаток социальных ситуаций, специфичных для кочевого быта. К примеру, относительно редко можно увидеть пожилого казаха, сидящего положив ноги на ногу, как это допустимо в европейском этикете. Обычно руки кладут на колени, но при этом, не сплетая пальцы рук и не охватывая ими колени. Традиционная поза сидящего «по-турецки» казаха (малдас кұрып отыру) обладает некоторыми отличиями: она более свободная, икры ног не сплетены тесно. Руки при этом опущены на колени, а точнее, на бедра, полусогнуты в локтях. Традиционная поза сидящей женщины была отлична от мужской: ноги согнуты в коленях, одна — опорная — вертикально, другая опущена горизонтально. Старые женщины и сейчас за сотолом сидят, опустив руки на колени и как бы несколько подавшись назад прямым корпусом (такая поза за столом, была характерна для казахов, привыкших сидеть на кошме).

В построении монологической речи нет значительных отличий от коммуникативного поведения носителей русского языка. В организации диалогической речи можно отметить некоторые особенности. К их числу следует отнести частое использование неинформативных вопросов для установления контакта. Повидимому, с древнейших времен сохранились табу, налагаемые на слова, сигнализирующие об опасности, а также некоторые запреты на употребление речи, например: детям нельзя вступать в беседу старших; невестке нельзя много говорить в присутствии свекра; нельзя выражать вслух восхищение красотой ребенка или какого-либо домашнего животного.

Некоторые особенности по сравнению с русским языком можно отметить и в области обращений. При встрече младший, как правило, первый приветствует старшего по возрасту.

Формы обращения на «ты» и на «вы» четко дифференцированы. Так, к родителям и к старшим вообще, как правило, обращаются на «вы» — достаточно разницы даже в один-два года. Встречается обращение к старшим мужчинам с добавлением к личному имени аффикса -ке, например: Толеген — Токе, Сакен — Саке. Обращаясь к незнакомой женщине — младшей или ровеснице, мужчина говорит при этом *карындас* — *сестрица* (женщина обращается *сінлім*), а женщине, старшей по возрасту говорят *ана*, *женеше* — *сестра*. Все эти формы взяты из лексики родственных отношений. Наблюдается перенос родственных формул также и в сфере общения, непосредственно связанной с различиями в социальном статусе. Все эти формулы речевого этикета присущи и русскому речевому этикету, но можно говорить о национальной специфике коммуникативного поведения

казахов. Так, школьники и студенты обращаются к преподавателю *агай* — от формы *ага* букв. *старший брат* или *апай* — от формы *апа* — букв. *старшая сестра*.

Исходя из особенностей национальной культуры, необходимо учесть особенности аудитории при определении и устранении трудностей восприятия и усвоения культуроведческого материала. Это прежде всего связано с национальными различиями в таких сферах духовной жизни народов, как нравственная, эстетическая, религиозная, в фольклоре, обычаях, традициях и обрядах.

Национальная особенность есть у каждого народа. Но это скорее лишь некоторые отличия, а не качества, отсутствующие у других: «Народы — это не окруженные стенами сообщества, а гармонично согласованные между собой ассоциации. Национальные черты существуют не в себе и для себя, а для других. Они выясняются только при взгляде со стороны и в сравнении» [5. С. 37]. Познание национальной культуры народа служит взаимопониманию, истинному сближению наций, их взаимообогащению, при котором обязательно сохранятся индивидуальность каждой из них.

Межязыковой диалог как один из путей повышения эффективности преподавания русского языка, как средство сближения различных национальных сознаний может полноценно развиваться только при комплексном использовании данных разных наук.

Учет родной культуры при обучении русскому языку — предмет большого внимания и растущего интереса исследователей.

Однако сложность реализации этой программы состоит, на наш взгляд, в том, чтобы, во-первых, найти оптимальное соотношение между материалом по русской и родной для студентов культуре; во-вторых, выработать методику, при которой сведения о национальной культуре вводились бы в учебный процесс органично, становясь необходимым дополнительным средством для более глубокого освещения реалии русской культуры и их адекватного понимания студентами-казахами. Введение материала по родной культуре должно способствовать также расширению кругозора и знаний учащихся в своей стране, повышению мотивации обучения.

При формировании и коррекции коммуникативной компетенции студента национальной аудитории необходимо учитывать своеобразие тех социокультурных и языковых обстоятельств, в которых ведется обучение русскому языку. Учебный процесс должен протекать в условиях культурно-языкового контакта изучаемого русского и родного языка студента и представлять собой целенаправленную регламентированную форму осуществления такого контакта.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абузаров Р.А.* Краеведение и лингвострановедение как источник дидактического материала для работы по развитию речи учащихся казахов. Алма-Ата, 1980. С. 56
- [2] *Ушинский К.Д.* Избр. Педагогические произведения. М., 1945. С. 81.
- [3] *Бердяев Н.* Судьба России. М., 1990. С. 136.
- [4] *Шейман Л.А.* Основы методики преподавания русской литературы в киргизской школе. Фрунзе, 2001. С. 26.
- [5] *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Изд. 4-е. М., 2008.

CULTURAL ASPECT IN TEACHING RUSSIAN IN ETHNICAL GROUPS

L.B. Alekeshova, Z.T. Zhalmuhanova, G.M. Kabdulova

Atyrau State University named after H. Dosmukhamedov
Students avenue, 212, Atyrau, Kazakhstan, 060011

The turn of the 20-th and the 21-st centuries is characterized by an increase in the interest in various areas of society to the problem of culture. Taken for the study, the cultural aspect of teaching of the Russian language in the ethnical groups is a topical issue at present. The cultural vocabulary of Russian and native languages in the comparative aspect has been used as the resource for the study, since the influence of native culture in teaching Russian is an object of researchers' great attention and growing interest.

The main objectives of linguistic and cultural studies are to develop the mental and moral world of learners, national and personal self-awareness, appreciation and understanding of values of other cultures, cultural awareness through the target language.

The complexity of the implementation of this program, in our opinion, is, firstly, to find for the students the optimal ratio between the material of Russian and native culture; secondly, to develop a technique by which information on the national culture would be introduced in the educational process smoothly, becoming a necessary additional means to better lighting the realities of Russian culture and adequate understanding by Kazakh students. The introduction of the material on native culture should also contribute to expanding horizons and knowledge of students in the country, increasing the motivation of learning.

When forming and correcting the communicative competence of the ethnical students it must be taken into account the diversity of the social, cultural and linguistic environment in which Russian is the language of teaching. When learning Russian and native a language the educational process must take place in a cultural and linguistic contact and has to be a purposeful regulated form of implementation of a contact.

Key words: Culturology/cultural studies, cultural aspect, ethnic and cultural studies, realities, non-equivalent vocabulary, communicative competence, cultural studies competence, linguistic and cultural studies, culturological/cultural approach, national culture, national identity, tradition, Russian studies, the dialogue of cultures

REFERENCES

- [1] Abuzjarov R.A. *Kraevedenie i lingvostranovedenie kak istochnik didakticheskogo materiala dlja raboty po razvitiyu rechi uchashhihsja — kazahov*. [Ethnography and linguistics as source of teaching material for development of speech of pupils of the Kazakhs]. Alma-Ata, 1980, p. 50.
- [2] Ushinskij K.D. *Izbrannye pedagogicheskie proizvedenija* [Selected pedagogical works]. Moscow, 1945, p. 81.
- [3] Berdjaev N. *Sud'ba Rossii* [The Fate Of Russia]. Moscow, 1990, p. 136.
- [4] Shejman L.A. *Osnovy metodiki prepodavaniya russkoj literatury v kirgizskoj shkole* [Fundamentals of teaching methodology of Russian literature in the Kyrgyz school]. Frunze, 2001, p. 26.
- [5] Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. *Jazyk i kul'tura. Lingostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo* [The language and culture. Linguistic and cultural studies in teaching Russian as a foreign language]. Izd. 4. Moscow, 2008, p. 37.